

— Ах! Неужели настало время? — Ли Сяоя, ошеломленный услышанным, втайне смахнул слезу и ответил про себя. — Да! Настал час! Все идет по плану! — заволновался Ву Син Цай Линчжи, но словно испугавшись, что его обнаружат, тут же замолчал. — Ах! — Ли Сяоя изобразил потягивание и не спеша сел. — Как же приятно было поспать! — Ли Сяоя обулся, потянулся и произнес. — Эх! Внезапно приспичило в туалет! — внезапно воскликнул Ли Сяоя, прикрыв живот рукой. Сказав это, он поспешно вскочил с постели, обулся и направился к выходу из пещеры. Но на входе его ждала золотая световая завеса. Едва его тело коснулось ее, как его отбросило назад, и выбраться он не смог. Ли Сяоя, в отчаянии кружась на месте, закричал: — Даоский Мастер Дао Лин! Даоский Мастер Дао Лин! Выпусти меня! Мне нужно в уборную! — Даоский Мастер Дао Лин! Ты там? Мне нужно в уборную! Мне нужно сходить по-большому! — Дао... Дух... Дао... Чан... !... В это время втайне комнате медитировал Дао Лин Тяньцзунь. Услышав крики, он открыл глаза, испытывая одновременно гнев и смех. Этот смертный попал в переделку... С этой мыслью он исчез из тайной комнаты в красном сиянии, и в следующее мгновение оказался прямо у входа в пещеру, где находился Ли Сяоя. Ли Сяоя продолжал кричать. Дао Лин Тяньцзунь горько усмехнулся и указал пальцем. Луч желтого света проник в пещеру. Дверь пещеры бесшумно открылась. Увидев Ли Сяоя, держащегося за живот и крутящегося на месте, он глупо улыбнулся и произнес: — Хорошо, хорошо, не кричи, в моей пещере нет специального туалета! Дао Лин Тяньцзунь прав. Большинство бессмертных культиваторов принимают очищающие эликсиры, такие как Пилюли Бигу. По большому счету, в организме не так много примесей и остатков. Как правило, моча избавляет от них раз в два-три месяца. Это всего лишь грязь. Великий монах в поздней стадии Начального Духа, такой как Дао Лин Тяньцзунь, обладающий глубокой культивацией, принимает высокосортные Бигу Пилюли, выше шестой степени. В основном, обычные люди мочатся раз в год или два. Зачем же в пещере нужен такой вонючий предмет, как туалет? Такая ситуация не только в пещере Дао Лин Тяньцзунь, все бессмертные культиваторы не строят подобных сооружений, потому что в них нет необходимости. — Ах! Нет туалета? Тогда выпусти меня, чтобы я сходил в туалет. Я больше не могу терпеть! — нетерпеливо сказал Ли Сяоя, пытаясь выйти наружу. — Нет! ПятиЭлементный Разноцветный Ганодерма все еще на тебе, что ты сделаешь, если он сбежит? — категорически отказался Дао Лин Тяньцзунь. — Сколько нам еще ждать? Я больше не могу терпеть! Еще немного, и я действительно не смогу сдержаться, и тогда придется сходить в твоей пещере! — топая ножкой, Ли Сяоя был весь в холодном поту. В обычной жизни он был мастером обмана, еда, питье — он умел обойтись всем этим, а его талант к актерскому мастерству был настолько реалистичным, что казалось, он действительно умирает. — Если ты посмеешь испачкать эту мерзость в моей пещере, Пиндао сделает так, что ты не сможешь опорожниться до конца жизни! — спокойно произнес Дао Лин Тяньцзунь, услышав эти слова. Ли Сяоя похолодел и задрожал. Этот парень не простой смертный. Возможно, он на самом деле обладает такой магией. С улыбкой на лице он произнес: — Даоский Мастер Дао Лин! Ты бог среди богов, ты не ешь, не пьешь, не испражняешься... а вот я просто смертный, который питается злаками, так что раз уж с тобой такое возможно, я действительно больше не могу терпеть! Пожалуйста,пусти меня, чтобы я сходил в туалет! — Нет, нет, если ПятиЭлементный Разноцветный Ганодерма выйдет из твоего тела и убежит, то мне придется потратить много сил, чтобы поймать эту хитрую кроху снова, а может, он и вовсе ускользнет, и тогда я стану грешником перед сектой! Нет! Тебе лучше потерпеть, ученики принесут туалет! — качая головой, как погремушкой, Daoling Tianzun заявил, что не даст. — А что, если я выйду на улицу, Даоский Священник, ты сможешь использовать свой золотой свет, чтобы накрыть меня, и затем будешь следить за мной. Тогда ты не будешь бояться, что ПятиЭлементный Разноцветный Ганодерма убежит! — предложил Ли Сяоя. — Как ты смеешь?! — Дао Лин Тяньцзунь пришел в ярость, услышав это. Это же он, культиватор бессмертия, должен охранять смертного, пока тот какает и писает. Каким бы высоким ни было его моральное совершенство или спокойствие, он не мог удержаться от того, чтобы не запустить огненный шар в этого смертного. Не сжечь же его в пепел. — Эх! Не работает, значит, не работает! Зачем ты так

злишься? — Ли Сяоя тайком показал язык и недовольно спросил: — Сколько нам еще ждать, Даоский Мастер Дао Лин? Я больше не могу терпеть! — он продолжал потеть, словно действительно торопился. — Скоро! Я уже приказал принести его! — не смог удержаться от смеха Дао Лин Тяньцзунь, но произнес легко. — Тогда поторопись. Я так долго не выдержу. Все потому, что еда здесь отвратительная. Почему же у меня понос? — пробормотал Ли Сяоя с видом недовольства и сердито сел на край каменной кровати. Дао Лин Тяньцзунь проигнорировал его и, подошел к середине зала, сел в позе лотоса и начал медитировать. Однако долго ждать не пришлось. Через некоторое время снаружи пещеры раздался голос. Daoling Tianzun с помощью желтого света открыл дверь пещеры. В нее вошел юноша пятнадцати-шестнадцати лет с совершенно новым туалетом. Увидев Дао Лин Тяньцзунь, он глубоко поклонился, почтительно произнес: — Ученик Лин Сюаньчжэнь приветствует Верховного Мастера! Дао Лин Тяньцзунь взмахнул рукавом, и невидимая сила подняла юношу. Он сказал: — Не нужно церемониться. Ты принес то, что я попросил? — Принес, на горе нет туалетов, поэтому я просто срубил большое дерево и сделал из него! — Лин Сюаньчжэнь был очень смущен и подал туалет с красным лицом. То туалет был сделан из цельного деревянного бревна, снаружи, внутри был выдолблен и покрыт туалетной крышкой, встроенной в сам туалет. Странно то, что все соединения и поверхности были очень гладкими. Неизвестно, каким методом они были сделаны. — Отдай мне! — прежде чем Дао Лин Тяньцзунь успел что-либо сказать, Ли Сяоя, не удержавшись, бросился вперед и закричал. — Эх! — Лин Сюаньчжэнь увидел, как Ли Сяоя спешно выскочил, и растерялся. Хотя этот человек выглядел как обычный человек, он появился в пещере Даоского Великого Мастера. В этот момент замешательства туалет уже был похищен у него Ли Сяоем. — Мне так плохо, уже слишком поздно! — Ли Сяоя схватив туалет, побежал обратно в тайную комнату, где спал, не оглядываясь назад, и кричал в бегу. Лин Сюаньчжэнь увидел это и в холодном поту почувствовал, как волосы на голове встали дыбом. Что, черт возьми, происходит? ? Этот смертный слишком дерзок, не так ли? Думая так про себя, он не осмелился проронить ни слова и робко стоял, ничего не говоря. Дао Лин Тяньцзунь, увидев это, улыбнулся и сказал: — Твоя фамилия Лин? Какое отношение ты имеешь к семье Лин из Долины Тайпин? — Я 137-е поколение потомков Долины Тайпин. — поспешил ответить Лин Сюаньчжэнь. — Хорошо! В конце концов, мы не чужие. Я тоже культиватор из семьи Лин. Я 99-е поколение потомков семьи Лин! — легко произнес Дао Лин Тяньцзунь, в его глазах мелькнуло воспоминание. — Ах! Ученик приветствует прадеда! — Лин Сюаньчжэнь поспешно опустил на колени и поклонился. — Встань! В нашей семье Лин нет таких, кто кланяется, как жук! — улыбнулся Дао Лин Тяньцзунь. Лин Сюаньчжэнь поспешно встал, стоял в стороне, застенчиво молча. Дао Лин Тяньцзунь в это время внимательно его осматривал, крутя бороду рукой и улыбаясь, не говоря ни слова, время от времени кивая головой. (Ха-ха! Некоторые говорят, что диалоги в последних главах, которые я написал, немного детски. Я вернулся и перечитал их. Основная причина в том, что слова главного героя Ли Сяоя немного наивны. Я считаю, что это больше соответствует общей психологии десятилетнего ребенка. Кроме того, в некоторых недавних главах будут описаны сцены из жизни бессмертных культиваторов. Основная цель — создать очень реалистичный мир бессмертных культиваторов, а не только фантастический.) {Piaotian Literature www.piaotia.com Спасибо за поддержку всех книголюбов. Ваша поддержка — наша главная мотивация}